

E.A. Pilipenko
Political Time:
Nontrivial Ontology,
Nonlinearity, Chaos

The ontological significance of political time is defined. It is shown, that political time is anthropic, intersubjective, having specific ontological features, not the universal ones. It is claimed, that political time has a number of features, which distinguish it from other types of time.

Key words and word-combinations: political time, nonlinearity, chaos.

Определяется онтологическая значимость политического времени. Показано, что политическое время – это антропное, интерсубъективное время, обладающее специфическими, а не универсальными онтологическими свойствами. Утверждается, что политическое время имеет ряд особенностей, которые существенно отличают его от других видов времени.

Ключевые слова и словосочетания: политическое время, нелинейность, хаос.

УДК 321.01
ББК 66.01

Е.А. Пилипенко

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ: НЕТРИВИАЛЬНАЯ ОНТОЛОГИЯ, НЕЛИНЕЙНОСТЬ, ХАОС

Познание времени представляет собой одну из фундаментальных философских проблем, а развитие цивилизации в немалой степени происходило благодаря обретению человечеством идеи времени. Философское осмысление времени имеет долгую историю, в результате которой возникли множественные, иногда противоречащие друг другу концепции времени: время объявлялось и природным феноменом с разными свойствами, и атрибутом человеческого сознания, и способом переживания человеком мира. Однако сегодня не вызывает сомнения тот факт, что существуют онтологически разные времена: мировое время, характеристики которого определяются фундаментальными физическими законами, и многочисленные антропные, «человекомерные» времена, существование и свойства которых связаны с проживающими их субъектами или человеческими сообществами [1]. Среди последних принято выделять историческое, социальное, культурное, экономическое, психологическое, личное, экзистенциальное время. Можно говорить также об объективном (мировом, физическом) времени, субъективных (психологических, личностных, экзистенциальных) и интерсубъективных (историческом, социальном, культурном и т.д.) временах [1].

Всякое антропное время не является внешней формой по отношению к происходящим в обществе процессам, оно создается, творится самими этими процессами и практи-

кующими людьми и выражает соответствующие свойства социальных взаимодействий. На каждом этапе истории и развития культуры антропные времена раскрываются особенно, приобретая новые специфические свойства. И хотя всякое общественное время является объективной формой социального бытия, но его «наполнение», восприятие и оценка носят интерсубъективный характер и детерминируются социальным субъектом. В свою очередь, всякое антропное время выступает и субъектом воздействия на социальные, исторические, культурные, экономические отношения, становится активным фактором социальных процессов, так что можно говорить об определенной обратной связи между временем и социальными практиками. Качественная специфика различных цивилизаций, культур, обществ, стран, социальных групп, их уникальность и неповторимость порождают исторические особенности человекомерных времен. Эта специфика делает историческое, культурное, социальное времена неоднородными, их неравнозначность для общественного развития зависит от смысловой и ценностной наполненности происходящего в ту или иную эпоху.

С точки зрения влияния на общественное развитие значительный интерес вызывает политическое время, обладающее, на наш взгляд, особыми онтологическими свойствами и играющее важную роль в социальной деятельности. В самом деле, политическое время в большей степени, чем многие другие человекомерные времена, характеризуется повседневными практиками, определяется политическими процессами и событиями, которые наполняют жизнь человека и общества в определенный момент его развития. Это интерсубъективное время, создаваемое человеческими сообществами, коллективным социальным субъектом, но в отличие от других интерсубъективных времен оно в большей степени определяется волей и замыслами политических лидеров и политических элит, имеет ярко выраженное ценностное содержание. Цель данной работы – выявить основные онтологические свойства политического времени: выяснить возможный характер его изменений, исследовать его масштабы, установить его отличия от других антропных времен.

Политическое время изменчиво, динамично, может иметь разные длительности, темпы, ритмы. Суть политического времени определяется прежде всего последовательностью и длительностью взаимодействия объектов и субъектов политических процессов [2]. В зависимости от того, какие это процессы и события, оно может обладать разными скоростями протекания, ускоряясь и замедляясь («медленные» и «быстрые» политические времена). «Быстрые» политические времена соответствуют радикальным политическим трансформациям, революционным этапам общественного развития, политическим кризисам, метаморфозам социальных ценностей. «Медленные» политические времена – это в периоды политической стабильности, государственного застоя, даже стагнации. Можно говорить и о различных масштабах политического времени: существует общемировое политическое время, задающее универсальный тренд развития цивилизации, а также политические времена отдельных стран и регионов. Неоднозначен и характер динамики политического времени: оно может

двигаться скачкообразно или протекать равномерно, плавно. Все это позволяет говорить о «многомерности» политического времени, о сложности и многообразии его восприятия, о невозможности однозначной оценки в рамках какой-либо единой шкалы.

Анализируя связь политического времени с другими антропными временами, можно говорить о том, что настоящее в нем более значимо, чем, например, в историческом или экономическом времени. В самом деле, политические процессы представляются более мобильными, динамичными, кратковременными, чем исторические, их изменения, повороты чаще определяются конкретными ситуациями и событиями. Политическое время событийно, нередко его дальнейший ход задается единственным событием, которое мгновенно его изменяет. Но политическое время зависит и от прошлого и в полной мере определяет будущее, задает перспективы и тренды общественного развития. Политическое время характеризуется и значительной степенью собственного осознания и переживания его человеком или социальным сообществом. Если социальное, экономическое, историческое время определяется объективными факторами (развитием экономики, состоянием права, исторической ситуацией), то политическое время во многом задается ментальными конструктами: ценностями, идеалами, идейными установками творящих его субъектов.

Уместно, на наш взгляд, вспомнить древнегреческое деление времени на «хронос», формальное время, и «кайрос», подлинное время, исполненное содержанием и смыслом. Политическое время – это «кайрос», которое символизирует эпохальные моменты истории [3]. Дух этого времени можно почувствовать во многих общественных событиях: на митингах, манифестациях, политических собраниях, партийных съездах. При этом важно помнить, что политическое время нельзя формально декларировать, демонстрировать, искусственно созидать и навязать, оно свободно, подлинно, уникально.

Если подробнее исследовать характер динамики политического времени, то можно говорить о его цикличности либо линейности. Различия между циклическим и линейным типами времени хорошо известны и в полной мере проявляются в политическом времени. Циклическое время «вращается по кругу», повторяется и считается характерным для цивилизаций Востока с их плавным движением вперед, с неизменным сохранением традиций, укладов и устоев, с перманентным возвратом к прошлому. Линейное время соответствует быстрому росту, накоплению прогрессивных показателей в экономике, политике, социальной сфере, стремительному развитию производства и технологий, оно характерно для западной цивилизации, формирующей его благодаря «инструментальному» отношению к миру. Однако в случае политического времени его цикличность допускает и совершенно иную интерпретацию, и тогда циклическое политическое время представляется временем революционных трансформаций, драматических политических взлетов и падений, выступает в роли маятника политических часов, отсчитывающих резкие, не всегда прогрессивные изменения. В этом смысле Россия –

страна циклического политического времени, предполагающего постоянные смены политических курсов и непременные возвраты к прошлым состояниям, идеалам, ценностям.

Отметим следующий важный факт. Непрерывная эволюция, постоянный рост социальных показателей, сопровождающие всякое линейное время, неизбежно приводят к накоплению социальной, экономической, культурной «усталости». Значимым примером подобной усталости являются экономические, культурные, экологический кризисы, когда ресурсы общества или природы исчерпываются, а цивилизация не выдерживает набранных темпов развития. Еще одним негативным следствием линейного протекания времени является моральная усталость, когда благодаря огромным социальным скоростям нивелируются традиционные идеалы, эталоны жизни. Как результат, наступает декаданс, а вера в прогресс кажется иллюзией настоящего и утопией будущего.

Важным представляется также следующее: *линейность* способна придавать «ускорение» и политическому времени. Тогда политическое время начинает нестись вперед, постоянно рождая политические новшества, множа политические феномены. Результатом этого становится политическая усталость и, как следствие этого, обесценивание политических идеалов, умаление ценностей и свобод.

Если продолжать анализ возможного характера изменений политического времени, то следует вспомнить, что во второй половине XX в. постнеклассическая наука обнаружила, что большинство природных процессов являются нелинейными, а линейные процессы в природном мире аномальны из-за своей разрушительности, бесполезны природным объектам. Чуть позже эти результаты были транслированы и на социальные системы, стало ясно, что многие социальные, экономические, культурные, политические системы являются в принципе нелинейными. Это означает, что любые волюнтаристские попытки «ускориться» или совершить утопический «скачок» являются губительными, разрушительными для общественного развития, что не раз подтверждала и история, особенно в XX в.

Подобные представления позволяют отказаться от рассмотрения темпоральной линейности как необходимой и единственно полезной для социального развития. Анализ же разнообразных циклов и ритмов истории с очевидностью подкрепляет представления о колебательном, циклическом, волновом характере исторического и социального времени [4]. Время при таком рассмотрении прекращает восприниматься только как фактор, инициирующий и демонстрирующий общественный прогресс, становится особым, специфическим, содержательным, играет различные роли в общественной динамике, которая больше не оценивается как однозначно прогрессивная. Напомним, что нелинейность связана с пониманием особенности, уникальности и необходимости любых режимов развития, феноменов, событий, а это значит, что можно и следует говорить об особых антропных временах, о временах со специфическими свойствами, о временах, содержание которых задается конкретными

историческими, культурными, экономическими, политическими условиями. Тогда имеет смысл ввести представление о нелинейном политическом времени. Нелинейное политическое время – весьма эвристичный концепт, позволяющий описывать многочисленные и быстрые политические изменения, политические взлеты и падения, политические повороты, метаморфозы и кризисы, столь характерные для Новейшего времени. Это время, в котором сочетаются, чередуются этапы линейного роста с поворотами вспять, время сложного общественного развития. Двадцатый век в политике, особенно в российской, убедительно продемонстрировал именно такую политическую динамику, вот почему современное политическое время, на наш взгляд, является сугубо нелинейным.

В рамках постнеклассической парадигмы можно говорить не только о нелинейном социуме, но и о социальном детерминированном хаосе [5]. Сегодня известно, что детерминированный хаос в социуме возникает на определенном уровне общественного развития, когда социальная, экономическая, политическая системы достигают значительной сложности: это неизбежный и закономерный этап общественного развития, характеризующийся сложным сочетанием строго детерминированного социального порядка и многочисленных хаотических свобод и возможностей. Одним из важнейших проявлений социального хаоса являются экономические, политические культурные кризисы и всевозможные социальные бифуркации, которые в современной науке оцениваются как закономерные, неизбежные и даже полезные феномены, дающие новые возможности и открывающие новые направления развития социальных систем. Поскольку детерминированные хаотические процессы характеризуются принципиальной непериодичностью, неповторяемостью своих характеристик, при их описании нельзя говорить о линейности или цикличности различных антропных времен. На наш взгляд, для описания хаотических социальных процессов имеет смысл ввести представление и о хаотических социальных временах, в том числе о хаотическом политическом времени. Полагая подобную идею продуктивной, мы оставим разработку концепта хаотического политического времени на будущее, здесь же скажем лишь то, что временной хаос может характеризовать такие политические феномены, как революции, перевороты, политические кризисы, непредсказуемую смену власти, внезапные повороты политического курса, войны, межнациональные конфликты и прочее.

В контексте проводимого исследования имеет смысл рассмотреть взаимовлияние политического и социального времени [6]. Это разные времена, и одни и те же события общественной жизни могут по-разному в них проявляться. Социальное время отражает ритмы совокупных коллективных действий каждой цивилизации, политическое время – ритмы именно политической жизни. Разумеется, социальное время гораздо более разнообразно, и политическое время является только одной из его составляющих: социальное время определяется деятельностью всех общественных слоев и групп, социальными, экономическими, культурными факторами; политическое время, как отмечено ранее, пре-

имущественно зависит от социальной группы, господствующей на политической арене. И, как и полагается в сложных системах, социальное время как целое может по-разному взаимодействовать с политическим как его частью. Нередко возникают ситуации, когда ритмы социального и политического времени совпадают – наступают социально-политические «резонансы» и, как следствие этого, небывалый подъем человеческого развития. Но возможны и обратные ситуации: ритм социального времени не совпадает с ритмом политического времени, они не резонируют, а противодействуют, существуют в противофазе, «гасят» друг друга. Так происходит всякий раз, когда темпы политического времени опережают темпы социального времени, когда политические события не поддерживаются экономическими, культурными, правовыми изменениями. На наш взгляд, именно подобная ситуация сложилась в нынешней России, в которой многие политические процессы не подкреплены реальными экономическими и социальными условиями. Значит, политическим элитам, которые задают темпы и характер изменений политического времени, следует учитывать социальные и экономические реалии. Поэтому вопрос о взаимовлиянии социального и политического времени сводится к вопросу о том, насколько политические процессы детерминированы социальным основанием.

Как уже отмечалось, политическое время – это во многом время настоящего. Но превалирование значимости настоящего – это уход от действительной природы времени, уход от реальности, в которой существует прошлое и предполагается будущее. Нарастание тенденции жить только настоящим чрезвычайно опасно и связано с потерей сакральной идеи бессмертия, которая изначально выводилась из представлений о вечности, атемпоральности, конституируемых традиционными культурами. Конечно, политическая современность далека от этих традиционных представлений, но деятельность только ради и во благо настоящего чревата окончательной десакрализацией, утратой ценностей, нивелированием культурных смыслов и кодов. Политика, которая ориентирована только на сиюминутное, политическое время, не имеющее тренда в будущее и не выходящее из прошлого, обречена на исчезновение. Вот почему политическое время должно создаваться как долгосрочное время, совпадающее с ритмами национальной культуры и учитывающее национальные корни и традиции.

Однако существуют неустранимые социальные законы, которые не могут не влиять на ход любого антропного времени, в том числе и политического. Вся человеческая история в целом проходит под знаком ускорения, каждый следующий период, каждый следующий шаг делается человечеством все быстрее и быстрее. Ускоряются и человекомерные времена – личное, социальное, экономическое. Ускорение всякого антропного времени убыстряет процессы в той или иной социальной сфере, и это влечет за собой увеличение скорости процессов во всех смежных областях. Скорость приводит к эффекту конвейера и упрощения, и это действует на человека подавляюще, он теряется в многочисленных и быстрых социальных процессах, становится не уверенным в своих

действиях, оказывается в стрессовой ситуации. Ускорение времени заставляет социальные события очень быстро «мелькать», создавая иллюзию целостности, в то время как действительность оказывается фрагментарной, мозаичной, клиповой. Ускорение времени приводит и к боязни будущего: человек опасается не успеть за быстрым ходом времени, начинает бояться слишком динамичной реальности и в итоге останавливается. Ускорение времени, с одновременной потерей его осязаемости, разрушает его традиционные модусы, оставляет только настоящее. Политическое время, одно из самых быстрых времен, всецело способствует подобному положению дел: именно быстрые политические изменения приводят к человеческой неуверенности, а в итоге – и к социальной неустроенности.

Но современный нелинейный социум чрезвычайно разнообразен, в нем существуют и разные по темпам и ритмам политические времена, как быстрые, так и медленные. Уже отмечалось, что скорость политического времени в первую очередь определяется скоростью политических процессов. Современные же политические процессы могут не только ускорять политическое время, но и замедлять его. Действительно, в современном мире очевиден разрыв между странами, которые обладают ускоренными темпами развития, в том числе политического, и медленно развивающимися или даже находящимися в состоянии застоя странами. К последним с большим основанием можно отнести, например, Северную Корею, темпы социального и политического развития которой представляются настолько низкими, что можно говорить даже о том, что политическое время в ней остановилось. Вообще медленное течение политического оказывается характерным для стран с традиционной культурой. Конечно, существование современного глобального социума не может не предполагать внешних воздействий: быстрое течение политического времени в развитых странах влияет на политическое время отсталых, постепенно убыстряет его. Однако, как и полагается в сложном нелинейном социуме, связь уровня общественного развития и течения различных социальных времен оказывается неоднозначной. Так, нельзя утверждать, что в развитых странах течение политического времени всегда ускоренное; достаточно вспомнить, например, страны Западной Европы, в которых высокий уровень экономического развития не сопровождается слишком быстрым течением политического времени. Изложенное позволяет ввести представление о дисперсии политического времени – его распределении по темпам в зависимости от уровня социального и экономического развития различных стран и регионов. Кроме того, можно говорить о глобальном политическом времени – быстром времени, определяющем развитие политических процессов в мировом сообществе в целом, и о множестве сосуществующих локальных политических времен разной длительности, в которых реально живут те или иные государства.

Подводя итоги, заметим, что политическое время – это антропное, интерсубъективное время: оно отличается от физического и географического и коллективно создается политическими персонами и политическими субъек-

тами, а значит, имеет специфические, а не универсальные онтологические свойства. Политическое время событийно, это время рождения и исчезновения, метаморфоз, динамики, и в этом смысле оно чрезвычайно онтологично, поскольку определяет и хронологически фиксирует основные вехи общественного развития (время появления и разрушения государств, воцарения монархов, периоды революций, государственных переворотов, вооруженных конфликтов и т.д.). Политическое время может иметь различные скорости протекания, определяемые историческими, социальными, экономическими, культурными условиями; обладает множеством специфических масштабов, длительностей, ритмов, темпов, зависящих от скорости социальных, экономических, политических процессов; оно может ускоряться и замедляться. Чаще всего ускорение и замедление политического времени наблюдаются на начальных и конечных этапах развития того или иного политического субъекта. Ускоряясь, политическое время может стать «мобилизующим» временем, рождающим многочисленные политические инновации и высокие ритмы политического развития. Политическое время необратимо, поскольку политические процессы не синхронизированы в изменяющейся внешней среде. Политическое время может протекать в разных динамических режимах, быть линейным, циклическим, нелинейным и даже хаотическим, характер его динамики определяется уровнем социального, экономического, культурного, политического развития политического субъекта. В современном глобальном социуме существует единое ускоренное политическое время и множество локальных политических времен с различными ритмами и темпами, настолько сильно отличающимися от страны к стране, что можно даже говорить о дисперсии политического времени. Все особенности политического времени обусловлены, с одной стороны, тем, что политическое время – один из видов социального времени, а с другой – спецификой самой политической реальности, всегда личностной, ценностно окрашенной, ориентированной на достижение вечных идеалов. Дальнейшее исследование политического времени, на наш взгляд, должно быть устремлено в область анализа связи его возможных нелинейности и хаотичности с современной сложной социальной динамикой, и на этом пути может дать множество практически значимых результатов.

Библиографический список

1. *Афанасьева В.В., Пилипенко Е.А.* Онтология времени // Вестник ВолГУ. Сер. 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2014. № 4 (24). С. 6–14.
2. *Венгеров А.Б.* Политическое пространство и политическое время (опыт структурирования понятий) // Общественные науки и современность. 1992. № 6. С. 49–63.
3. *Василенко И.А.* Политическая глобализация. М., 2000.
4. *Пантин В.И.* Циклы и ритмы истории. М., 1996.
5. *Анисимов Н.С., Афанасьева В.В.* Нелинейное развитие социума // Власть. 2013. Вып. 1. С. 68–72.
6. *Пилипенко Е.А.* Социальное время: онтологический аспект // Вестник ПАГС. 2014. № 5 (44). С. 99–106.